

Р.Ю. Колобов, Я.Б. Дицевич, О.И. Григорьева

**ЛЕСА КАК ОБЪЕКТЫ ОХРАНЫ
СИСТЕМЫ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ)**

Введение. Значение лесов для жизни человека и существования планеты Земля такой, какой мы ее знаем, трудно переоценить. Поглощение углекислого газа и выделение кислорода – не единственное проявление такого значения. Леса поддерживают высокий уровень биоразнообразия на нашей планете [Pillay et al., 2022] и издревле обеспечивают человека целым спектром важнейших продуктов и материалов.

Еще одна важнейшая функция лесов состоит в обеспечении стабильности других, прежде всего, водных, экосистем. Эта связь была обнаружена человеком еще в древности, а первым нормативным актом, учитывающим эту связь, считается ордонанс короля Франции Филиппа Августа «О водах и лесах» 1219 г. [Andreassian, 2004] Усиление внимания научного сообщества и проведение исследований в соответствии со строгой научной методологией относится ко второй половине XX века, когда были поставлены эксперименты по влиянию склонов разной лесистости на состояние водоемов [Andreassian, 2004].

В современной науке констатируется наличие разноплановых связей между состояниями водоемов и лесных экосистем [Bredesen et al., 2002; Vesu et al., 2023], которые, несмотря на приложение значительных усилий представителями наук естественного цикла, еще остаются не до конца выявленными и понятиями [Hibbert, 1967; France, 2011]. Такое положение вещей не является чем-то необычным в вопросах охраны окружающей среды, поскольку закономерности развития естественных экосистем только выявляются человеком. Юридическим отражением указанных пробелов в знании человека об устройстве природы является принцип предосторожности, находящийся в российском правовом порядке закрепление в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года №7-ФЗ.

Охрана лесов приобретает особо острую общественную значимость, когда речь заходит об уникальных природных объектах мирового значения.

Россию можно без преувеличения назвать «лесной» страной, поскольку на территории нашей страны расположено около 22% мировой площади лесов и более половины мировых запасов хвойных лесов [Newell, Simeone, 2014]. Среди них как древние девственные леса, так и леса, служащие центральным элементом, обеспечивающим стабильность экологического состояния других уникальных экосистем. К их числу, несомненно, относится озеро Байкал, о необходимости сохранения и восстановления лесов вокруг акватории которого неоднократно высказывался Комитет всемирного наследия в своих решениях [Байкал..., 2023]. Во многом по этим причинам вопросы режима охраны лесов вокруг Байкала вызвали такой широкий общественный резонанс в 2023 г. в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта № 387575-8, предполагающего ослабление общего запрета на проведение сплошных рубок лесных насаждений в границах центральной экологической зоны Байкальской природной территории (далее – ЦЭЗ БПТ), границы которой практически полностью совпадают с границами объекта всемирного природного наследия «Озеро Байкал» [Баланс..., 2023; Дицевич, 2023].

Осознание существующих взаимосвязей между лесными и озерными экосистемами, а также принятие в расчет наличия их невыявленных взаимозависимостей не могло не вызвать озабоченность научного сообщества, призывавшего к проведению строгой оценки последствий предлагаемых мер и обстоятельному рассмотрению альтернатив предлагаемым изменениям законодательства. Приведенный пример представляет собой одну из наиболее острых ситуаций, связанных с согласованием интересов социально-экономического развития и охраны природы. Вместе с тем, уникальные лесные экосистемы по всему миру подвергаются изменениям, связанным с активной деятельностью человека. Из пятнадцати объектов всемирного природного наследия, внесенных в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой [World Heritage List, 2024], большая часть представляет собой именно лесные экосистемы. Среди них – девственные влажно-тропические леса Суматры (Индонезия) и влажные тропические леса Атсинананы (Мадагаскар).

Описанная проблематика определяет необходимость мобилизации усилий представителей различных отраслей знания, в том числе и юридической науки, в целях выработки мер по сохранению и обеспечению устойчивого использования лесов. Такие меры могут реализовываться в рамках национальных правовых порядков или иметь международно-правовое происхождение. По ряду причин существующий потенциал международ-

но-правовой охраны лесов на настоящий момент значительно ограничен. Политико-экономические причины обусловили отсутствие универсальных международных договоров по вопросам охраны лесов, в связи с чем регламентация этих процессов в наднациональных масштабах протекает в основном в секторе мягкого международного права.

Но мы полагаем, что даже существующий инструментарий используется недостаточно, и в международной нормативной системе существует значительный потенциал для усиления охраны лесов. Подобный пример дает система охраны всемирного наследия, сформировавшаяся после принятия в 1972 г. одноименной Конвенции [Конвенция, 1972]. Выявление такого потенциала в указанной системе и составляет цель настоящего исследования. Для ее достижения будет представлена общая структура системы охраны всемирного наследия, выявлены некоторые типичные проблемы охраны лесов на объектах всемирного наследия, а также определены перспективные юридические формы, способные усилить охрану уникальных природных объектов.

Система охраны всемирного наследия на институциональном уровне представлена Межправительственным комитетом по охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Комитет всемирного наследия, Комитет), его консультативными органами (в отношении объектов всемирного природного наследия такие функции выполняет Международный союз охраны природы, далее – МСОП), а также Секретариатом, функции которого с 1992 г. выполняет Центр всемирного наследия (далее – Центр). Нормативная часть этой системы представлена, прежде всего, Конвенцией, а также Руководством по ее выполнению [The Operational..., 2024] (далее – Руководство). Инструментальная часть системы охраны всемирного наследия сформирована различными проявлениями т.н. «листинга» (англ. listing, включение в список): к ним относится Список всемирного наследия (далее – Список), Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, и предварительные списки¹.

Материалы и методика исследования. Методологическую основу исследования образует широкий спектр различных общих и специальных методов. Выполнение настоящей работы предполагает использование, прежде всего, методов анализа и синтеза. В ходе научного исследования будут

---

¹ В целях настоящего исследования, носящего прикладной характер, система охраны всемирного наследия несколько упрощена, ее развернутый анализ будет представлен в отдельной статье.

использованы традиционные для юридической науки методы – конкретно-исторический, формально-логический и сравнительно-правовой, давно применяющиеся в научных исследованиях по юриспруденции и хорошо себя зарекомендовавшие.

Результаты исследования. По примерным оценкам площадь лесов на объектах всемирного наследия составляет 69 млн га [UNESCO..., 2024]. Эти объекты расположены на разных континентах и представлены разнообразной лесной растительностью на территориях государств со значительно отличающимися социально-экономическими условиями. Так, в числе наиболее известных объектов в Европе выделяются древние и первобытные леса Карпат и других регионов Европы, а также Беловежский лес². В России находятся объекты «Девственные леса Коми», «Западный Кавказ» и «Центральный Сихотэ-Алинь», значительную часть которых составляют уникальные лесные экосистемы. В настоящей статье уже отмечалась особая роль лесов в обеспечении стабильности экологического состояния Байкала. Признание такой роли лесных массивов выражается и в упомянутом установлении границ озера как объекта всемирного наследия на значительном удалении от самой акватории. Практически все объекты, расположенные в Южной и Центральной Америке, являются лесными насаждениями [Колобов, Дицевич, 2023]. Значительные площади лесов в Северной Америке относятся к канадским объектам всемирного наследия [Колобов и др., 2022]. Ввиду существующих различий природно-климатического, географического, социально-экономического и организационно-правового характера строгая систематизация угроз, которым подвергаются лесные экосистемы на территориях объектов всемирного наследия, затруднительна³. К их числу относятся разработка месторождений полезных ископаемых, характерная как для развитых, так и для развивающихся стран, осуществление лесозаготовок, браконьерство в лесах и многие другие проблемы экологического и социально-экономического характера.

Как отмечалось ранее в настоящей статье, большая часть нормативного элемента системы охраны всемирного наследия относится к сектору международного мягкого права. Однако указанная «мягкость» вовсе не является

---

² Оба объекта расположены на территории более чем одного государства. Первый представляет собой транснациональный серийный объект, расположенный на территориях восемнадцати стран, второй является трансграничным объектом, расположенным на территориях Белоруссии и Польши.

³ Объединяет эти угрозы в основном одно обстоятельство: большинство из них носит антропогенный характер.

синонимом неэффективности. Правила, действующие в международной нормативной системе, отличаются известным своеобразием и при их анализе необходимо избегать упрощенных аналогий с механизмами национальных правовых систем. Те сферы международных отношений, в которых не созрели условия для принятия международных договоров, либо в которых их существование нецелесообразно, склонны к заполнению правилами мягкого права. Они, в свою очередь, входят во взаимодействие с целым комплексом иных регуляторов как юридического, так и неюридического свойства.

В настоящей момент в системе охраны всемирного наследия сложилась категоричная позиция о недопустимости осуществления двух видов экономической деятельности, влияющей на состояние объекта всемирного наследия; в обоих случаях она выражена словосочетанием о несовместимости такой деятельности со статусом объекта всемирного наследия. Первая касается разработки месторождений полезных ископаемых в границах объектов всемирного наследия и в непосредственной близости от них (а равно изменения границ объектов в целях допущения такой деятельности), вторая – строительства крупных плотин гидроэлектростанций на территориях объектов, внесенных в Список. Формирование первого подхода прошло определенную эволюцию, начиная с выражения озабоченности МСОП этим вопросом в 1999 г. [World Commission..., 2024], которое затем было поддержано компаниями-лидерами в добывающей индустрии, объединенными в Международный совет по горному делу и металлам, принявшими в 2003 г. добровольное обязательство не осуществлять проекты добывающей промышленности на объектах всемирного наследия [Affolder, 2009]. Начиная с 2007 г. эта позиция совета регулярно упоминалась Комитетом в решениях, посвященных анализу состояния сохранности объектов, а затем приняла форму устоявшейся позиции Комитета.

Второй вид деятельности, в отношении которого в системе охраны всемирного наследия сложилось категорично выраженное отрицательное отношение – это строительство крупных плотин гидроэлектростанций. Формирование этого запрета проходило, скорее, «в обратном направлении»: вначале происходило накопление озабоченности в решениях Комитета, а затем мировые лидеры в отрасли гидроэнергетики подтвердили этот подход в Декларации об устойчивой гидроэнергетике (Декларация Сан-Хосе) [Декларация..., 2024].

Мы полагаем, что проблематика охраны лесов и обеспечения устойчивого лесопользования на объектах всемирного наследия заслуживает того, чтобы сформировать еще одну позицию либо комплекс позиций, выражен-

ных в категорической модальности. Выработка ее содержания должна осуществляться с привлечением специалистов в области лесоводства, экономики, юриспруденции и иных отраслей науки. В качестве рабочих вариантов ее содержания может обсуждаться, прежде всего, несовместимость сплошных рубок лесных насаждений со статусом объекта всемирного наследия. При этом заготовка древесины в коммерческих целях, по нашему мнению, должна исключаться полностью.

Вопрос о так называемых санитарных рубках должен быть обсужден отдельно применительно к разным географическим регионам с учетом разнообразных экономико-политических факторов и новейших достижений науки. В специализированных исследованиях представлены различные подходы к вопросам допустимости осуществления такого рода вмешательств в лесные экосистемы и их пределам. К примеру, представлены сведения, обосновывающие эффективность проведения таких мероприятий для снижения гибели ели обыкновенной от жизнедеятельности большого елового кородея [Miscicki, Grodzki, 2021]. С другой стороны, представлены не менее убедительные исследования, свидетельствующие о значительном негативном влиянии на состояние биоразнообразия в результате проведения санитарных рубок, в особенности в отношении сапроксильных организмов [Thorn et al., 2018]. Равным образом отмечается и роль погибших или больных деревьев в обеспечении сохранения среды обитания и непосредственного существования различных видов объектов животного мира, например, для питания дятлов [Lindenmayer, Noss, 2006], рысей и куниц-рыболовов [Bull et al., 2001]. Таким образом, принятие решения о проведении санитарных рубок в уникальных экосистемах должно быть обосновано научными исследованиями, проведенными в соответствии с передовыми научными стандартами. При этом нельзя не вспомнить и тот факт, что в современных российских реалиях санитарные рубки зачастую назначались без наличия на то достаточных оснований с целью незаконной реализации ценных пород древесины [Экс-министр..., 2024].

Потребность в принятии оперативных мер по обеспечению сохранности лесов обуславливает и необходимость ускорения выработки позиции системы охраны всемирного наследия по этим вопросам. По этим причинам необходимо придание импульса разработке этой тематики, и Российская Федерация может занять лидирующие позиции в данном процессе. С одной стороны, как уже было отмечено, наша страна обладает огромными лесными запасами, с другой – является активным участником системы охраны всемирного наследия и трижды входила в состав Комитета всемирного наследия.

Таким импульсом может послужить проведение международного экспертного семинара по проблемам охраны лесов на объектах всемирного наследия. Подчеркнуть важность экосистемной роли лесов поможет инициирование проведения подобного мероприятия в Байкальском регионе, вблизи всемирно известного озера Байкал, состояние которого интегрально зависит от состояния окружающих его лесов. Согласно устоявшейся практике результаты таких семинаров получают поддержку Комитета в его решениях, тем самым перемещаясь из наиболее слабой части спектра международного мягкого права в его самую сильную часть, поскольку Комитет представляет собой конвенционный орган, решения которого проистекают из норм «строгого» международного права. Одна из центральных ролей в этой области должна принадлежать профильному сектору промышленности – лесозаготовительным предприятиям, консенсусная позиция которых должна быть выражена в декларации об охране лесов на объектах всемирного наследия. В предлагаемом формате проведения указанного научно-практического собрания она может именоваться «Байкальской лесной хартией». Данное мероприятие будет соответствовать современной климатической повестке и отражать усилия нашей страны по достижению климатической нейтральности.

Еще одно необходимое направление усиления охраны лесов, содействие которому может система охраны всемирного наследия, состоит в разработке технических рекомендаций по охране лесов и устойчивому лесопользованию на объектах всемирного наследия. Центральную роль в этих процессах должен играть Международный союз охраны природы при поддержке ведущих научных организаций мира в области лесоводства. К их числу относятся, в частности, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства, Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения Российской академии наук и др. В условиях недостаточности финансирования деятельности структур ЮНЕСКО разработка такого руководства может поддерживаться правительствами государств, как это имело место, например, с Методическим руководством по проведению оценки воздействия на объекты всемирного наследия, подготовленным при финансовой поддержке Министерства климата и окружающей среды Норвегии [Guidance and Toolkit..., 2024]. Мы полагаем, что в интересах Российской Федерации необходимо организовать подготовку такого документа, обеспечив взаимодействие широкого круга заинтересованных лиц. Практика изучения и открытого обсуждения в 2022–2024 гг. ряда законопроектов, содержащих существенные измене-

ния так называемого байкальского законодательства в сфере лесопользования на территории ЦЭЗ БПТ [Баланс..., 2023], показала недооцененность некоторых существующих в российском законодательстве способов ухода за лесами. К примеру, предусмотренный действующими нормативными правовыми актами институт уборки неликвидной древесины не получил должного анализа в качестве альтернативы сплошным санитарным рубкам в ЦЭЗ БПТ, предлагаемым вышеупомянутыми законопроектами, внесенными на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Обобщение мирового опыта охраны и использования лесов авторитетным консультативным органом окажет существенное содействие в поиске альтернатив сплошным рубкам лесных насаждений на территории объектов всемирного природного наследия.

Обсуждение. Еще одним важнейшим направлением деятельности консультативных органов может стать создание специализированных методических руководств по оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС). Как известно, в 2022 г. было принято новое общее Методическое руководство по осуществлению ОВОС на объектах всемирного наследия. Оно явилось важным шагом в укреплении системы оценки воздействия на окружающую среду, однако мы полагаем, что специфика различных типов объектов всемирного наследия требует разработки специализированных подходов, в частности, в отношении лесных экосистем.

Наряду с рассмотренными ранее основными направлениями использования потенциала системы охраны всемирного наследия на ее международном уровне, режим охраны всемирного наследия имеет и национальную составляющую. Подавляющее число положений Конвенции носит несамоисполняемый характер, в связи с чем их реализация происходит в национальных порядках. В России, как известно, отсутствует комплексное нормативно-правовое закрепление особенностей охраны объектов всемирного природного наследия, несмотря на то, что Комитет обращался к Российской Федерации с просьбой обеспечить его принятие [Decision..., 2024].

Заключение. Законодательное закрепление режима охраны всемирного природного наследия позволит внедрить в российскую правовую систему и природоохранную практику стандарты всемирного наследия, в том числе, в области охраны лесов. В соответствии с отстаиваемым нами подходом, оптимальным способом законодательного закрепления режима охраны всемирного наследия является внесение дополнений в Федеральный

закон «Об особо охраняемых природных территориях» в виде отдельного раздела «Международно-правовые режимы охраны природных комплексов и объектов». В нем, в частности, должны получить отражение особенности правового режима охраны всемирного природного наследия. Прежде всего, необходимо закрепление требований о подготовке плана управления объектом всемирного наследия, который, в том числе, будет предусматривать осуществление различных мероприятий по охране лесов.

Необходимым элементом предлагаемого режима должно стать и требование о проведении оценки воздействия на выдающуюся универсальную ценность объекта любых законодательных изменений. Отсутствие таких требований привело к ситуации, когда такие серьезные меры, как планируемое разрешение сплошных рубок в границах ЦЭЗ БПТ, не сопровождаются развернутой оценкой воздействия на окружающую среду.

Наряду с комплексом вышеперечисленных и иных мероприятий значимым является решение организационных вопросов с целью централизации в одном ведомстве полномочий в сфере охраны и рационального использования лесов, например, посредством создания на федеральном уровне независимого специализированного ведомства (предположительно – министерства лесного комплекса), уполномоченного на осуществление вышеуказанных функций, в настоящее время рассредоточенных между несколькими десятками ведомств.

Проведенное исследование показывает, что механизмы системы охраны всемирного наследия обладают значительным потенциалом по использованию передового мирового опыта в сфере охраны лесных экосистем. Внедрение такого опыта в отношении объектов, внесенных в Список всемирного наследия, послужит импульсом для совершенствования всего массива лесного законодательства. Органичное взаимодействие национального и международного регулирования позволит обеспечить сохранение уникальных творений природы и обеспечить выполнение международных обязательств Российской Федерации.

Вклад авторов. Р.Ю. Колобов – юридический анализ и формулирование предложений по итогам исследования; Я.Б. Дицевич – сбор, обобщение и анализ эмпирического материала по теме исследования, проведение опроса специалистов относительно предложений по итогам исследования; О.И. Григорьева – подбор и анализ отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования.

Сведения о финансировании исследования. Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания РАН № 125013001144-6.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Библиографический список

Байкал в решениях Комитета всемирного наследия / авт. вступ. ст. и науч. ред. пер. Р. Ю. Колобов; пер. с англ.: Н.Н. Ефимова, Е. А. Федина. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. 114 с.

Баланс экологических и социальных интересов на Байкальской природной территории: пути достижения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2023. 176 с.

Декларация Сан-Хосе об устойчивой гидроэнергетике. URL: https://assets-global.website-files.com/64f9d0036cb97160cc26feba/64f9d0036cb97160cc2712ae_San_Jos%C3%A9_Declaration_Consultation_20210924_RUS.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

Дицевич Я.Б. Современные проблемы развития законодательства об охране озера Байкал // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 4. С. 492–499. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).

Колобов Р.Ю., Ганева Е.О., Холмогорова Е.Н., Макаренко Е.К. Практика охраны объектов всемирного природного наследия в Канаде // Международное право и международные организации. 2022. № 3. С. 1–14.

Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б. Охрана озера Байкал в контексте латиноамериканского опыта сохранения объектов всемирного наследия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 3. С. 90–102.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (заключена в г. Париже 16.11.1972) // Сборник международных договоров СССР. 1990. Вып. XLIV. С. 496–506.

Экс-министр лесного комплекса Приангарья Сергей Шeverда осужден на шесть с половиной лет. URL: kommersant.ru/doc/5356536 (дата обращения: 02.02.2024).

Affolder N.A. The Private Life of Environmental Treaties // The American Journal of International Law. 2009. Vol. 103, № 3. P. 510–525.

Andreassian V. Waters and forests: from historical controversy to scientific debate // Journal of Hydrology. 2004. Vol. 291, no. 1-2. P. 1–27.

Becu M.H.J., Michalski T.A., Richardson J.S. The influence of stream tributaries to lakes and upstream forest harvest on benthic, lake delta communities // Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences. 2023. Vol. 80. P. 487–502.

Bredesen E.L., Bos D.G., Laird K.R., Cumming B.F. Cladoceran-based paleolimnological assessment of the impact of forest harvesting on four lakes from the central interior of British Columbia, Canada // Journal of Paleolimnology. 2002. Vol. 28. P. 389–402.

Bull E.L., Aubry K.B., Wales B.C. Effects of Disturbance on Forest Carnivores of Conservation Concern in Eastern Oregon and Washington // Northwest Science. 2001. Vol. 75. P. 180–184.

Decision 36 COM 7B.24 Virgin Komi Forests (Russian Federation) (N 719) URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4673> (дата обращения: 01.02.2024).

France R.L. Profundal-Pelagic Macrocrustacean Abundance in Boreal Lakes Before and After Experimental Clearcut Logging // Environmental Research, Engineering and Management. 2011. No. 2. P. 5–10.

Guidance and Toolkit for Impact Assessments in a World Heritage Context. URL: <https://whc.unesco.org/document/195279> (дата обращения: 01.02.2024).

Hibbert A.R. Forest treatment effects on water yield // Forest hydrology: proceedings of a National Science Foundation Advanced Science Seminar. 1967. P. 527–543.

Lindenmayer D., Noss R. Salvage Logging, Ecosystem Processes, and Biodiversity Conservation // Conservation Biology. 2006. Vol. 20, no. 4. P. 949–958.

Miscicki S., Grodzki W. Can sanitation cutting contribute to reduced mortality of Norway spruce *Picea abies* (L.) H. Karst., due to infestation by *Ips typographus* (L.)? // Sylwan. 2021. Vol. 165, no. 11. P. 749–762.

Newell J.P., Simeone J. Russia's forests in a global economy: how consumption drives environmental change // Eurasian Geography and Economics. 2014. Vol. 55, no. 1. P. 37–70.

The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 01.02.2024)

Pillay R., Venter M., Aragon-Osejo J., Gonzalez-del-Pliego P., Hansen A.J., Watson J.E., Venter O. Tropical forests are home to over half of the world's vertebrate species // Frontiers in Ecology and the Environment. 2022. Vol. 20, no. 1. P. 10–15.

Thorn S., Bässler C., Brandt R., Burton P.J., Cahall R., Campbell J.L., Castro J., Choi C.-Y., Cobb T., Donato D.C., Durska E., Fontaine J.B., Gauthier S., Hebert C., Hothorn T., Hutto R.L., Lee E.-J., Leverkus A.B., Lindenmayer D.B., Obrist M.K., Rost J., Seibold S., Seidl R., Thom D., Waldron K., Wermelinger B., Winter M.-B., Zmihorski M., Müller J. Impacts of salvage logging on biodiversity: A meta-analysis // Journal of applied ecology. 2018. Vol. 55. P. 279–289.

UNESCO World Heritage Forests. URL: <https://whc.unesco.org/en/forests> (дата обращения: 01.02.2024)

World Commission on Protected Areas (WCPA) Position Statement on Mining and Associated Activities in Relation to Protected Areas. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-20e.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

World Heritage List. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/?danger=1&type=natural> (дата обращения: 01.02.2024).

References

Affolder N.A. The Private Life of Environmental Treaties. *The American Journal of International Law*, 2009, vol. 103, no. 3, pp. 510–525.

Andreassian V. Waters and forests: from historical controversy to scientific debate. *Journal of Hydrology*, 2004, vol. 291, no. 1–2, pp. 1–27.

Baikal in the decisions of the World Heritage Committee / author. introductory article and scientific ed. by R. Y. Kolobov; translated from English: N.N. Efimova, E. A. Fedina. Irkutsk: IGU Publishing House, 2023. 114 p. (In Russ.)

Balance of environmental and social interests in the Baikal natural territory: ways to achieve: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. 176 p. (In Russ.)

Becu M.H.J., Michalski T.A., Richardson J.S. The influence of stream tributaries to lakes and upstream forest harvest on benthic, lake delta communities. *Canadian Journal of Fisheries and Aquatic Sciences*, 2023, vol. 80, pp. 487–502.

Bredesen E.L., Bos D.G., Laird K.R., Cumming B.F. Cladoceran-based paleolimnological assessment of the impact of forest harvesting on four lakes from the central interior of British Columbia, Canada. *Journal of Paleolimnology*, 2002, vol. 28, pp. 389–402.

Bull E.L., Aubry K.B., Wales B.C. Effects of Disturbance on Forest Carnivores of Conservation Concern in Eastern Oregon and Washington. *Northwest Science*, 2001, vol. 75, pp. 180–184.

Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (concluded in Paris 16.11.1972). *Collection of International Treaties of the USSR*, 1990, vol. XLIV, pp. 496–506. (In Russ.)

Decision 36 COM 7B.24 Virgin Komi Forests (Russian Federation) (N 719) URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4673> (accessed February 01, 2024).

Ditsevich Ya.B. Modern problems of the development of legislation on the protection of Lake Baikal. *Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 492–499. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4). (In Russ.)

The ex-minister of forestry complex of Priangarie Sergey Sheverda has been sentenced to six and a half years. URL: kommersant.ru/doc/5356536 (accessed February 02, 2024). (In Russ.)

France R.L. Profundal-Pelagic Macrocrustacean Abundance in Boreal Lakes Before and After Experimental Clearcut Logging. *Environmental Research, Engineering and Management*, 2011. no. 2, pp. 5–10.

Guidance and Toolkit for Impact Assessments in a World Heritage Context. URL: <https://whc.unesco.org/document/195279> (accessed February 01, 2024).

Hibbert A.R. Forest treatment effects on water yield. *Forest hydrology: proceedings of a National Science Foundation Advanced Science Seminar*, 1967, pp. 527–543.

Kolobov R.Yu., Ditsevich Ya.B. Protection of Lake Baikal in the context of the Latin American experience of preserving World Heritage sites. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2023, no. 3, pp. 90–102. (In Russ.)

Kolobov R.Yu., Ganeva E.O., Kholmogorova E.N., Makarenko E.K. The practice of protecting World Natural Heritage sites in Canada. *International law and international organizations*, 2022, no. 3, pp. 1–14. (In Russ.)

Lindenmayer D., Noss R. Salvage Logging, Ecosystem Processes, and Biodiversity Conservation. *Conservation Biology*, 2006, vol. 20, no. 4, pp. 949–958.

Miscicki S., Grodzki W. Can sanitation cutting contribute to reduced mortality of Norway spruce *Picea abies* (L.) H. Karst., due to infestation by *Ips typographus* (L.)? *Sylwan*, 2021, vol. 165, no. 11, pp. 749–762.

Newell J.P., Simeone J. Russia's forests in a global economy: how consumption drives environmental change. *Eurasian Geography and Economics*, 2014, vol. 55, no. 1, pp. 37–70.

The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed February 01, 2024).

Pillay R., Venter M., Aragon-Osejo J., Gonzalez-del-Pliego P., Hansen A.J., Watson J.E., Venter O. Tropical forests are home to over half of the world's vertebrate species. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 10–15.

San-Jose Declaration on Sustainable Hydropower. URL: https://assets-global.website-files.com/64f9d0036cb97160cc26feba/64f9d0036cb97160cc2712ae_San_Jos%C3%A9_Declaration_Consultation_20210924_RUS.pdf (accessed February 01, 2024). (In Russ.)

Thorn S., Bässler C., Brandl R., Burton P.J., Cahall R., Campbell J.L., Castro J., Choi C.-Y., Cobb T., Donato D.C., Durska E., Fontaine J.B., Gauthier S., Hebert C., Hothorn T., Hutto R.L., Lee E.-J., Leverkus A.B., Lindenmayer D.B., Obrist M.K., Rost J., Seibold S., Seidl R., Thom D., Waldron K., Wermelinger B., Winter M.-B., Zmihorski M., Müller J. Impacts of salvage logging on biodiversity: A meta-analysis. *Journal of applied ecology*, 2018, vol. 55, pp. 279–289.

UNESCO World Heritage Forests. URL: <https://whc.unesco.org/en/forests> (accessed February 01, 2024).

World Commission on Protected Areas (WCPA) Position Statement on Mining and Associated Activities in Relation to Protected Areas. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1999/whc-99-conf209-20e.pdf> (accessed February 01, 2024).

World Heritage List. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/?danger=1&type=natural> (accessed February 01, 2024).

Материал поступил в редакцию 17.03.2024

Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б., Григорьева О.И. Леса как объекты охраны системы всемирного наследия (на примере центральной экологической зоны Байкальской природной территории) // *Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2025. Вып. 253. С. 64–78. DOI: 10.21266/2079-4304.2025.253.64-78*

Констатируется важная роль лесов для сохранения биоразнообразия и поддержания стабильности других экосистем. Обосновывается актуальность проблематики охраны лесов на объектах всемирного наследия по причинам необходимости обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий. Системно аргументируется состоятельность гипотезы о наличии значительного потенциала системы охраны всемирного наследия для усиления режимов правовой охраны лесов в России и других странах. Формулируются предложения о необходимости выработки категоричной позиции Комитета

всемирного наследия по вопросам использования и охраны лесов. Необходимым шагом к ее разработке должны являться экспертные мероприятия, проводимые под эгидой органов системы охраны всемирного наследия. Обосновывается целесообразность проведения таких мероприятий в Российской Федерации на территории объекта всемирного наследия «Озеро Байкал». Констатируется необходимость выработки консолидированной позиции по вопросам коммерческой заготовки древесины и осуществления санитарных рубок на объектах всемирного наследия. Предлагаются пути совершенствования охраны лесов различными средствами, среди которых выделяется необходимость разработки на международном уровне методических рекомендаций об устойчивых практиках лесопользования на объектах всемирного наследия, а также специализированных методических руководств о проведении оценки воздействия на окружающую среду при осуществлении различных видов лесопользования.

Ключевые слова: лес, всемирное наследие, Комитет всемирного наследия, сплошные рубки, санитарные рубки.

Kolobov R.Yu., Ditsevich Ya.B., Grigorieva O.I. Forests as objects of protection of the World Heritage System (on the example of the central ecological zone of the Baikal natural territory). *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotehnicеской Akademii*, 2025, iss. 253, pp. 64–78 (in Russian with English summary). DOI: 10.21266/2079-4304.2025.253.64-78

The important role of forests for the conservation of biodiversity and maintaining the stability of other ecosystems is stated. The relevance of the problems of forest protection at World Heritage sites is substantiated for reasons of the need to ensure sustainable socio-economic development of territories. The consistency of the hypothesis of the existence of a significant potential of the world Heritage protection system for strengthening the legal protection regimes of forests in Russia and other countries is systematically argued. Proposals are formulated on the need to develop a categorical position of the World Heritage Committee on the use and protection of forests. Expert events conducted under the auspices of the world Heritage protection system bodies should be a necessary step towards its development. The expediency of holding such events in the Russian Federation on the territory of the World Heritage site «Lake Baikal» is substantiated. It is stated that it is necessary to develop a consolidated position on commercial timber harvesting and sanitary logging at World Heritage sites. The ways to improve forest protection by various means are proposed, among which the need to develop methodological recommendations at the international level on sustainable forest management practices at World Heritage sites, as well as specialized methodological guidelines on environmental impact assessment in the implementation of various types of forest management is highlighted.

Key words: forest, world heritage, World Heritage Committee, solid logging, sanitary logging.

ДИЦЕВИЧ Ярослава Борисовна – ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Иркутский институт химии имени А.Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук», кандидат юридических наук, доцент. ORCID: 0000-0002-4004-8581.

664033, ул. Фаворского, д. 1, г. Иркутск, Россия. E-mail: yaroslavadi@mail.ru

DICEVICH Yaroslava B. – PhD (Juridical), Leading Researcher at Federal Research Centre «Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Associate Professor. ORCID: 0000-0002-4004-8581.

664033. Favorsky str. 1. Irkutsk. Russia. E-mail: yaroslavadi@mail.ru

КОЛОБОВ Роман Юрьевич – научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Иркутский институт химии имени А.Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук», кандидат юридических наук, доцент. SPIN-код: 4471-2350. ORCID: 0000-0003-1488-7530.

664033, ул. Фаворского, д. 1, г. Иркутск, Россия. E-mail: roman.kolobov@gmail.com

KOLOBOV Roman Yu. – PhD (Juridical), Researcher at Federal Research Centre «Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Associate Professor. SPIN-code: 4471-2350, ORCID: 0000-0003-1488-7530.

66403. Favorskogo str. 1. Irkutsk. Russia. E-mail: roman.kolobov@gmail.com

ГРИГОРЬЕВА Ольга Ивановна – доцент кафедры лесоводства, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. SPIN-код: 1633-6823. ORCID: 0000-0001-5937-0813.

194021, Институтский пер., д. 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: grigoreva_o@list.ru

GRIGORIEVA Olga I. – PhD (Agricultural), Associate Professor of the Department of Forestry, St.Petersburg State Forest Technical University, Associate Professor. SPIN-code: 1633-6823. ORCID: 0000-0001-5937-0813.

194021. Institutskiy per. 5. St. Petersburg. Russia. E-mail: grigoreva_o@list.ru